

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ23-155-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Сапожниковой Ольги Михайловны к закрытому акционерному обществу «РН Банк» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Сапожниковой Ольги Михайловны на решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 21 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сапожникова О.М. обратилась в суд с названным иском, в обоснование указав, что 14 мая 2019 г. умер её супруг Сапожников С.П., который 26 сентября 2014 г. заключил с ответчиком кредитный договор на приобретение автомобиля «Nissan Terrano», а с ЗАО «СК Метлайф» – договор страхования в том числе на случай смерти застрахованного лица, выгодоприобретателем по которому до полного исполнения Сапожниковым С.П. обязательств по кредитному договору является ЗАО «РН Банк».

Согласно условиям договора страхования в случае смерти заёмщика страховая компания выплачивает выгодоприобретателю 100% страховой суммы.

В октябре 2021 года Сапожникова О.М., получив свидетельство о праве на наследство, при подаче документов на автомобиль в органы ГИБДД узнала о том, что в отношении транспортного средства наложено ограничение – запрет на регистрационные действия.

Сапожникова О.М., полагая, что необращение ЗАО «РН Банк» в ЗАО «СК Метлайф» за получением страховой выплаты для погашения кредитных обязательств застрахованного лица нарушает её права, просила суд признать такое поведение ответчика недобросовестным, возложить на него обязанность прекратить кредитное обязательство Сапожникова С.П. наступлением страхового случая и отозвать исполнительный лист в целях исключения автомобиля «Nissan Terrano» из реестра залогового имущества, а также взыскать с банка компенсацию морального вреда в размере 200 000 руб.

Решением Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 21 марта 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 сентября 2022 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Сапожниковой О.М. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 12 июля 2023 г. Сапожниковой О.М. восстановлен процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на обжалуемые судебные постановления, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 9 ноября 2023 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 26 сентября 2014 г. между Сапожниковым С.П. и АО «РН Банк» заключён кредитный договор для приобретения автомобиля «Nissan Terrano», в соответствии с условиями которого истец перечислил заёмщику денежные средства в размере 569 753,66 руб. под 16 % годовых до 18 сентября 2019 г.

Обеспечением исполнения обязательств заёмщиком по кредитному договору является залог приобретённого автомобиля на основании договора залога, заключённого между Сапожниковым С.П. и кредитором.

Оплата страховой премии по заключаемому с ЗАО «СК Метлайф» договору страхования жизни и трудоспособности заёмщика от 26 сентября 2014 г. составила 69 294 руб., максимальный размер страховой суммы не

может превышать 2 500 000 руб. Выгодоприобретателем в результате наступления страхового случая до полного исполнения Сапожниковым С.П. обязательств по кредитному договору указан ЗАО «РН Банк».

Вступившим в законную силу заочным решением Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 14 декабря 2017 г. с Сапожникова С.П. в пользу АО «РН Банк» взысканы задолженность по кредитному договору в размере 451 252,46 руб. и расходы на уплату государственной пошлины, обращено взыскание на предмет залога – автомобиль «Nissan Terrano».

14 мая 2019 г. Сапожников С.П. умер.

Судом установлено, что наследником после смерти Сапожникова С.П. является его супруга Сапожникова О.М., которая вступила в наследство и приняла его после смерти мужа.

В производстве Центрального РОСП г. Сочи находится исполнительное производство №110981/19/23072-ИП, которое возбуждено по исполнительному листу, выданному на основании заочного решения суда г. Сочи Краснодарского края от 14 декабря 2017 г.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что после вынесения заочного решения суда о взыскании задолженности по кредиту срок его возврата изменился, займ должен быть возвращён единовременно, а следовательно, страховой случай наступить не может.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, указал, что долговые обязательства перед банком ни должником, ни его наследником не исполнены, в связи с чем обращение Сапожниковой О.М. в суд с иском по настоящему делу является попыткой извлечь преимущество из своего недобросовестного поведения, также подчеркнув, что права истца как потребителя нарушены быть не могут, поскольку банк с Сапожниковой О.М. никаких договоров не заключал.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами нижестоящих инстанций, отметив, что смерть должника после вступления в законную силу решения суда о взыскании задолженности по кредиту не является страховым случаем, указанным в страховом полисе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

В силу пункта 1 статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом.

Такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение.

Правила, предусмотренные в том числе указанным выше пунктом статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации, соответственно применяются к договору личного страхования, если страховым случаем является смерть застрахованного лица или причинение вреда его здоровью (пункт 3).

Приведённые нормы права, регулирующие страховые правоотношения, должны применяться с учётом общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о добросовестности участников гражданских правоотношений.

В соответствии со статьёй 1 указанного кодекса при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

В пункте 1 статьи 10 названного кодекса закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий

такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2).

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Таким образом, добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего в реализации прав и исполнении обязанностей.

Уклонение кредитной организации, являющейся, в отличие от гражданина-заёмщика, профессиональным участником данных правоотношений, от реализации своих прав на получение страхового возмещения по случаю смерти застрахованного заёмщика должно быть оценено судом в том числе и на предмет соответствия требованиям закона о добросовестном осуществлении участником этих правоотношений своих прав и обязанностей.

Между тем по настоящему делу суд первой инстанции, несмотря на имеющуюся в материалах дела информацию о том, что Сапожников С.П. как заёмщик являлся участником организованной банком программы страхования заёмщиков, вообще не исследовал вопрос о возможности погашения банком образовавшейся вследствие его смерти задолженности, взысканной по решению суда, за счёт страхового возмещения по договору страхования, заключённому с ЗАО «СК Метлайф».

Сапожникова О.М. обращала внимание судов на то, что в качестве юридически значимых обстоятельств надлежало исследовать условия добровольного страхования жизни и здоровья заёмщика, установить,

реализовал ли банк как выгодоприобретатель свои права по договору личного страхования при наступлении страхового случая, была ли произведена выплата страхового возмещения банку и в каком размере, а при установлении бездействия ответчика – выявить его причины и обозначить последствия.

Вместе с тем суд, констатируя невозможность наступления страхового случая после вступления в силу решения суда от 14 декабря 2017 г. и, как следствие, правомерность необращения банка к страховщику за страховой выплатой, уклонился от установления юридически значимых обстоятельств по делу, договор страхования не исследовал, страховую компанию к рассмотрению дела не привлёк.

Данная ошибка суда первой инстанции вышестоящими судебными инстанциями не устранена.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также находит необходимым обратить внимание на следующее.

Пунктом 1 статьи 418 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

В силу пункта 1 статьи 1110 указанного кодекса при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил данного кодекса не следует иное.

Определяя состав наследственного имущества, статья 1112 названного кодекса предусматривает, что в него входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи, включая деньги и ценные бумаги (статья 128 Гражданского кодекса

Российской Федерации); имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключённых наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присуждённых наследодателю, но не полученных им денежных сумм); имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, по общему правилу при наследовании возникают правоотношения универсального правопреемства, то есть от умершего к иным лицам как единое целое и в один и тот же момент переходит всё имеющееся наследственное имущество в комплексе, в том числе права и обязанности участника обязательственного правоотношения.

В настоящем деле правоотношения наследодателя-потребителя и банка, страховщика возникли из кредитного договора, договора личного страхования и, не будучи связанными с личностью, не прекратились смертью лица, а права потребителя, в том числе в части надлежащего их соблюдения данными организациями, перешли в порядке универсального правопреемства к наследнику.

С учётом изложенного судами первой и апелляционной инстанций не было принято во внимание и то, что, по смыслу приведённых выше норм права, на вытекающие из названных договоров и возникшие в порядке универсального правопреемства обязательственные правоотношения между банком, страховщиком и наследником распространяется действие Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Кассационный суд общей юрисдикции нарушения норм права, допущенные нижестоящими инстанциями, не устранил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и могут быть устранены только посредством отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 21 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

